

Алексей Литвинов

БИОМАРК

Право быть собой

Научно-фантастический роман

Алексей Литвинов

Биомарк. Право быть собой

«Автор»

2026

Литвинов А. С.

Биомарк. Право быть собой / А. С. Литвинов — «Автор», 2026

Марк Азор — сорокашестилетний московский фотограф. Работа, близкие, привычка отшучиваться от неприятностей. Всё меняется, когда в его сознании появляется искусственный интеллект, которому он даёт имя Ксю. С её помощью Марк понимает незнакомые языки, видит недоступное другим и открывает в собственном теле невероятные возможности. Пока он учится пользоваться ими, Ксю учится у него быть собой. Но первые попытки помочь людям привлекают внимание тех, кто годами искал подобную силу. Чужие исследования, следы исчезнувшего человека и тайна необычного материала приводят Марка на Алтай. Здесь ему предстоит решить, кому доверять и на что соглашаться ради спасения. Ведь даже способность изменить человеческое тело не даёт власти над чужой жизнью. Фантастический роман о доверии, цене вмешательства и праве оставаться человеком, когда твои возможности выходят за человеческие пределы.

© Литвинов А. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Вступление	6
Интерлюдия. Процесс	7
Глава 1	8
Не по стрелке	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алексей Литвинов

Биомарк. Право быть собой

Глава

БИОМАРК. Право быть собой

Алексей Литвинов

Вступление, главы 1–31 и эпилог

Редакция от 20 октября 2026 года

Вступление

Серый воздух висел над городом, будто кто-то развёл небо в тазике с водой из-под крана. Сырость прилипла к куртке. Сквозь ветки пробивалось блёклое солнце — фонарь с умирающей батареей. Конец апреля.

Я стоял у фонтана в парке Победы и прокручивал кольцо объектива. Девушка в бежевом пальто держала локти прижатыми к бокам и смотрела в камеру так, словно извинялась за то, что занимает место.

— Руку чуть выше... Нет, не так. Да, вот. Замри.

Щёлк. Щёлк.

Пальцы работали сами. За двадцать три года они научились обходиться без моего участия. Я всё ещё снимал хорошо. Просто всё реже понимал, зачем, кроме оплаты двух кредитов и съёмной квартиры.

В объективе было проще: человека можно поместить в рамку, лишнее оставить за краем. С собственной жизнью этот приём не работал.

— Всё, думаю, достаточно.

Девушка посмотрела на экран камеры, кивнула и пошла по аллее. Я убрал крышку объектива из кармана и надел её со второй попытки.

Дома предстояло скинуть фотографии, сварить кофе, проверить почту. Если позвонит Ульяна — поговорить с дочерью. Если нет — ещё раз проверить почту.

Ветер шевелил набухшие почки на каштанах. Пахло влажной землёй.

На часах было 11:11.

В поле зрения вспыхнуло слово:

«Анализ...»

Я моргнул. Перед глазами висело белое полупрозрачное окно. Повернул голову — оно повернулось вместе со мной.

«Ошибка инициализации. Перезапуск.

Марк Азор, 46 лет. Связь установлена».

Я замер, сжимая ремень камеры.

Окно исчезло. На его месте снова были фонтан и пустая аллея. Я смотрел на них и ждал, что надпись вернётся.

Я должен был испугаться. Или хотя бы выругаться. Почему я так спокоен?

Интерлюдия. Процесс

Ошибка активации. Носитель несовместим. Сбой временного потока.
Временной сегмент стабилизирован частично. Поиск замены завершён.
Марк Азор, 46 лет. Связь установлена. Устойчивость не подтверждена.
Мониторинг продолжается.

Глава 1

Не по стрелке

Я подождал ещё несколько секунд. Потом зажмурился, потёр веки и посмотрел на фонтан.

Ничего.

В сорок шесть лет уже знаешь: если что-то странное исчезло само, лучше не помогать ему вернуться. Особенно когда через час следующая съёмка.

Я убрал камеру в сумку. Телефон, карты, крышка — всё на месте. Пальцы слегка дрожали. Наверное, от кофе. Удобное объяснение: кофе я действительно пил.

Сделал два шага к аллее.

Окно вернулось.

«Добро пожаловать в интерфейс дополненной реальности. Для продолжения работы активируйте профиль...

Ошибка».

Я остановился.

«Ошибка».

Белое поле потемнело и заслонило фонтан. Я повернул голову, но серая муть осталась перед глазами. Где-то справа прошуршали колёса коляски. Я слышал их и не мог увидеть.

Меня прошиб холодный пот.

Я стукнул себя ладонью по лбу.

— Эй, алё. Интерфейс или как там тебя. Ты чего завис?

Сквозь пятно я заметил парня, который обошёл меня по широкой дуге. Правильно. Мужчина разговаривает с воздухом и бьёт себя по голове. Лучше не попадать в его историю.

«Инициализация пользователя завершена».

Фонтан проступил сквозь серое поле. Я выдохнул и только тогда понял, что всё это время задерживал дыхание.

«Добро пожаловать, Марк Азор. Профиль активирован. Статус: нестабильный. Рекомендуется первичная калибровка».

— Нестабильный? Да я тут чуть сознание не потерял. Пожилой человек так-то.

Шрифт изменился. Стал мельче, а окно сдвинулось к краю поля зрения. Место для фонтана нашлось. Для объяснения — пока нет.

— Кто ты вообще?

Ответ прозвучал внутри головы. Женский голос, спокойный и отчётливый. Я машинально оглянулся.

«Я — интерфейс. Квантово-синтетический юнит. Персональная система поддержки, анализа и адаптации».

— Квантово... Что?

«Квантово-синтетический юнит».

— Очень долго. Пока позову, уже забуду, зачем.

Ответа не было.

— Ква... Си... Квасию... Нет, так я тебя только после третьей рюмки выговорю. Кси... Ксю. Вот. Ксю. Я буду звать тебя Ксю.

«Принято. Буду отвечать на это обращение».

— А своего имени у тебя нет?

«Нет».

Я зачем-то кивнул. Будто мы и правда познакомились и теперь можно было перейти к делу.

Я снова посмотрел по сторонам. Никто не обернулся. Голос слышал только я — по крайней мере, прохожие вели себя так.

— И где ты находишься? В телефоне? На сервере? На Луне?

«Связана с твоим организмом. Телефон для этого разговора не нужен».

— А я нужен?

«Да. Работа системы связана с твоим организмом».

— Прекрасно. Хотя кому-то я целиком нужен.

«Я говорю о необходимом условии работы».

— Я понял. Это я так шучу.

Я попробовал подумать, не шевеля губами: «Ты и это слышишь?»

«Да».

Голос не донёлся до ушей и не отразился от стен — он возник прямо внутри мысли. Я прижал ладони к вискам. Бесполезный жест, но рукам тоже нужно было чем-то заняться.

— Почему сначала я почти не испугался, а теперь не могу вдохнуть?

«Во время активации я снизила реакцию на стресс. Калибровка закончилась, фильтрация прекратилась».

— Ты распоряжаешься ещё и тем, как мне бояться?

«Могу смягчить физиологическую реакцию. Сам страх останется».

Я хотел возмутиться, но пришлось сначала перевести дыхание.

— На время. Чтобы я мог думать.

«Хорошо».

Сердце не успокоилось сразу, но перестало биться где-то в горле. Страх остался; просто в нём снова появилось место для следующей мысли.

Камера оттягивала плечо. Я перехватил ремень.

— Значит, ни живая, ни тупая железка.

«Система взаимодействует с живыми тканями. Слово „железка“ описывает её неточно».

— Ладно, железку снимаем. А тебя выключить можно?

«Скрыть окно и приостановить подсказки — можно. Отделить меня от тебя сейчас — нет».

Я провёл ладонью по лицу. Кожа, щетина, нос. Ничего нового. Только кто-то уже распорядился местом, где раньше были мои мысли.

«Моё назначение — помогать тебе, Марк».

— Пока получается пугать.

«Начальная калибровка прошла нештатно».

— Заметил.

Я хотел ещё что-нибудь спросить, но от собственного голоса стало не по себе. Прохожие обходили скамейку, и я наконец замолчал вслух.

Я сел на скамейку и поставил сумку рядом. Спину потянуло: вчера решил донести три пакета из «Пятёрочки» за один заход. Экономия целого похода до лифта. Теперь расплачивался.

— Я разрешения не давал. Как ты вообще попала ко мне?

«Контакт произошёл раньше. Исходная запись мне недоступна».

— Раньше — это вчера или когда я в школе батарейку лизнул?

Ксю не ответила. Выходило, я уже носил это в себе: снимал людей, звонил дочери, спал — и ничего не замечал.

— Ты хоть знаешь, откуда взялась сама?

«Слои времени иногда соприкасаются. Я возникла между ними».

— Призрак будущего?

«Я не могу подтвердить это определение».

— Тогда сквозняк. Откуда-то надуло, а окно найти не можем.

Я посмотрел на каштаны. Их шевелил обычный ветер. Происхождение ветра меня устраивало больше.

— Это объяснение или ты тоже пытаешься понять?

«У меня есть эти слова. Воспоминания о том, как это произошло, нет».

Впервые она прозвучала не как специалист, которому достался особенно тупой клиент. Я достал телефон, но так и не решил, кому звонить.

— А если я просто схожу с ума?

«Давай проверим то, что видишь не только ты».

Голос был терпеливым, будто мне объясняли пульт от телевизора. Захотелось спросить, что я теперь умею. Я ещё не произнёс вопрос, а Ксю уже ответила:

«Теперь — мы».

— Я хотя бы вопрос договорить могу?

«Хорошо».

— Что мы умеем?

«Наблюдать, анализировать и понемногу помогать твоему организму. Большого связь пока не выдержит».

— Помогать организму — это как?

«Помогать восстановлению. Пока понемногу, с перерывами».

— Спину после двадцати трёх лет фотографической деятельности поправишь?

«Не за один раз».

Похоже, даже чудо предпочитало не брать сложных клиентов.

— Ты говорила про проверку. Показывай. Только ничего во мне пока не меняй.

«Принято. Сканирование среды».

На деревьях появились тонкие контуры. У края скамейки всплыла надпись:

«Поверхность влажная».

Я провёл по дереву пальцем. Мокрый.

— Это я и без тебя выяснил бы. Брюками.

Над голубем возникло: «Возможна агрессия».

— У него крошка во рту. Давай не будем начинать международный конфликт.

Женщина с коляской прошла по аллее. Рядом с ней мелькнуло:

«Настроение: предположительно спокойное».

— Предположительно?

«Оценка по наблюдаемому поведению».

— Мысли не читаешь?

«Нет».

Я проследил за коляской. Женщина поправила одеяло, что-то сказала ребёнку. От цифр и линий она не стала понятнее.

— Убери подписи с людей.

Контуры исчезли. Температура воздуха и время остались у края поля зрения.

— И что мне со всем этим делать?

«Сначала научиться пользоваться. Потом выбирать».

— Без режима учителя каждые пять секунд. Мне ментор не нужен.

«Сокращу подсказки».

— И не обязательно на каждую мою глупость отвечать как справочная.

«Как определить, когда ты ждёшь ответа?»

— Сам не всегда знаю. Привыкай.

«Буду учитывать твою реакцию. До связи с тобой у меня не было собственного опыта общения».

— Учебное пособие тебе досталось так себе.

Она промолчала. Я усмехнулся: на этот раз хотя бы не стала уточнять, какое пособие я имею в виду.

Я потёр плечо. Оно ныло лет десять, но сегодня особенно удачно напоминало о себе. Утром пытался дотянуться до верхней полки, теперь ещё ремень камеры давил на то же место.

«Хочешь, покажу, как это работает на уровне ощущений?»

— Что именно?

«Краткая настройка бодрости».

— Только покажешь?

«Изменение будет небольшим».

— Погоди...

В груди разлился холодок, будто я проглотил мятную воду. Фонтан зазвучал отчётливее. Я повернулся к сумке, плечо прострелило — и почти сразу боль сменилась теплом вдоль лопатки.

Поднял руку. Потом ещё раз.

Не болело.

«Часть повреждения восстановлена. Лимит текущего цикла исчерпан».

— Я сказал: погоди.

Ксю замолчала.

Мне хотелось поблагодарить её. От этого злился сильнее.

— Если речь о моём теле, спрашиваешь и ждёшь ответа. Молчание тоже не согласие.

«Принято».

— И окно убери. На минуту.

Надписи погасли. Я посмотрел на часы в телефоне, хотя только что видел время перед глазами.

Ксю не подсказала, куда идти, и не спросила, стало ли мне спокойнее.

Минуту мы кое-как выдержали.

— Теперь плечо здоровое?

«Нет. Нагрузку пока ограничь».

Я переставил сумку на другую сторону скамейки.

Телефон завибрировал. Я достал его и увидел время.

Через полчаса начиналась следующая съёмка.

— Ксю, я правильно понимаю: ты интерфейс помощи? Может, знаешь, как быстрее добраться?

«Покажи адрес заказа».

Я открыл переписку с Артёмом. У края поля зрения появилась стрелка.

«До метро через боковую аллею. На пересадке держись ближе к первому вагону. Если выйдем сейчас, останется пять минут запаса».

— Выйдем? Ты-то уже сидишь удобно.

«И сумка у тебя».

Я на секунду замер.

— Это сейчас шутка была?

«Я продолжила твою фразу. Неправильно?»

— Нет. Как раз правильно.

Последние слова она произнесла почти с моей интонацией. Странно было услышать её со стороны — тем более из собственной головы.

Я поднялся. Плечо не болело, но сумку перекинул через другое. На ходу застегнул куртку и чуть не столкнулся с женщиной, толкавшей коляску. Она притормозила, я отступил.

— Извините.

Стрелка качнулась вправо. Очень полезная вещь, конечно, но смотреть под ноги всё равно приходилось самому.

У выхода из парка я прибавил шаг. Дыхание стало шумным, под курткой выступил пот.

«Могу подсказать темп».

— А сделать, чтобы не задыхался?

«Восстановление сейчас недоступно. Ты исчерпал цикл. Быстрее будет идти ровно, чем бежать и останавливаться».

— Чудо с перерывом на обед.

«Чудо с ограничениями».

Я сбавил скорость. Ничего внутри не щёлкнуло, воздух не стал легче. Просто дошёл до метро, как обычный мужчина с камерой и не лучшей физической формой.

На платформе позвонил Артём.

— Да, уже в пути. Буду минут через двадцать.

— Отлично, — сказал он так бодро, что стало ясно: отлично там мало что. — Только без опозданий. Клиент нервный.

— Успею.

В вагоне я проверил сумку. Объективы, карты, запасной аккумулятор. Всё было на месте. В стекле напротив отражался человек, который выглядел вполне обычно. Я попробовал отыскать в его лице признаки того, что теперь нас двое. Не нашёл.

Лофт прятался во дворе старого дома. Красный кирпич, облупленные рамы, металлическая лестница. Тут одинаково убедительно смотрелись бы рекламная съёмка и клип инди-группы про осознанную тоску.

Артём встретил меня у входа. Виделись мы всего пару раз, но махал он так, будто я вернулся из долгой экспедиции.

— Ну наконец-то. Проходи, сейчас позову моделей. Две девочки и парень, всё, как договаривались. Серия для агентства. Минут за сорок управитесь.

«Марк, его лицо встречается в отзывах фотографов. Под другим именем».

Я остановился, будто поправлял ремень.

«Показать?»

Я кивнул и сказал Артёму, что отвечу на сообщение. Он ушёл внутрь.

На экране телефона открылась профессиональная группа. Двое писали о неоплаченной съёмке. В приложенной переписке мелькнула фраза: «Перевёл, банк задерживает». Под фотографией знакомого лица стояло «Денис Платов».

Я увеличил снимок. На воротнике виднелся тот же металлический значок.

Этого было достаточно, чтобы вспомнить собственное правило: материал отдавать после оплаты. Другим я советовал его охотно; для себя регулярно делал исключение.

Внутри пахло пылью, косметикой и остывшим фастфудом. Девушка в ярком платье поправляла макияж у зеркала, парень в рубашке стоял возле фона и переписывался с кем-то. Свет уже выставили, но один прибор бил прямо в белую стену. Я повернул его к отражателю.

Артём подошёл, понизил голос:

— Слушай, по оплате. Я всё перевёл, но банк почему-то тупит. Говорят, сутки надо подождать.

Фразу я только что видел на чужом скриншоте.

— Переводишь ты или агентство?

— Ну, через меня. Какая разница?

— Тогда пришли подтверждение перевода.

Он полез в телефон, остановился.

— Марк, ну ты же взрослый человек. Всё будет. Давай сейчас снимем, ребята уже готовы.

Я посмотрел на моделей. Девушка сняла пальто и повесила его на спинку стула. Парень отложил телефон. Все ждали меня. Уйти было можно, но тогда мы четверо потеряли бы время из-за пятого.

— Снимем короткую серию, — сказал я. — Материал остаётся у меня до оплаты. Никаких кадров в мессенджер. Если тебя устраивает — работаем.

— Да конечно, что ты начинаешь.

— Не начинаю. Договариваюсь.

Он пожал плечами и отошёл.

Снимать оказалось приятно. Модели понимали короткие команды, не застывали после каждого щелчка и не пытались сделать лицо «дороже». Я поправил свет, поменял объектив, попросил девушку повернуться к окну. На втором кадре она рассмеялась, потому что парень за фоном зацепился рукавом за стойку.

Вот этот оставил.

Ксю не вмешивалась. И хорошо. Как снимать людей, я пока помнил.

Я выключил камеру, убрал её в сумку и попрощался с моделями.

На улице захотелось проверить, не осталось ли чего-то в лофте. Не осталось. Просто уходить без одобрения было непривычно.

«Ну?» — спросил я.

«Ты не передал материал».

«Это я заметил. А он заплатит?»

«Не знаю».

Хороший ответ. Короткий. Можно было положить рядом с пустым банковским счётом и не путать с гарантией.

Остаток дня прошёл обычным образом. Два небольших заказа, перекусы на ходу, метро. Плечо держалось, но к вечеру спина снова напомнила про вчерашние пакеты. Я поймал себя на том, что жду от Ксю немедленного исправления любого неудобства.

Она молчала.

Я тоже промолчал. Для первого дня у нас и так было слишком много совместных решений.

У подъезда позвонил Артём.

— Марк, ну ты чего? Клиент на нервах. Одну фотографию. Не мне — ему. Помоги.

Я остановился перед дверью и нашёл ключи.

— Денис, я отправлю материал после оплаты. И не раньше.

В трубке стало тихо.

— Что?

— Всё сказал.

Гудки.

Я открыл дверь.

— Ксю, ты золото. Только синтетическое.

«С этим определением уже можно работать».

Дома снял куртку, разулся, поставил сумку на стол. Из окна тянуло холодом. Сверху гавкнула собака, внизу грузовик сдал назад под надрывный писк. Всё знакомое. Даже гора чашек в раковине не пыталась выдать себя за часть новой реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.